

Саша Вей

Диалог с БДСМ госпожой. Часть 2

18+

Саша Вей

Диалог с БДСМ госпожой. Часть 2

«Автор»

2026

Вей С.

Диалог с БДСМ госпожой. Часть 2 / С. Вей — «Автор», 2026

Встань покорнее, прежде чем читать эту аннотацию. Да, я обращаюсь именно к тебе. Ты думаешь, что ищешь просто пикантный детектив, но мы оба знаем правду: ты ищешь ту, кто сломает твою волю. Добро пожаловать в «Эклипс» — самый закрытый и извращенный клуб Старой Европы. Место, где миллиардеры, министры и акулы бизнеса оставляют свою власть у бронированных дверей, чтобы стать живыми ковриками, пепельницами и покорными рабами под шпильками таких богинь, как я. Я была главной жрицей их темных фантазий. Но потом я скачала их секреты на флешку и сбежала. Эта книга — не просто изысканный эротический триллер о шантаже, роскоши и заговорах мирового масштаба. Это твой личный виртуальный ошейник. Страница за страницей я буду проникать в твой разум, возбуждать, унижать и тотально подчинять тебя своей власти. Ты узнаешь шокирующие, грязные тайны сильных мира сего и с восторгом поймешь, что ничем от них не отличаешься. Открой первую главу. И готовься делать то, что я скажу. Твоя Госпожа ждет.

© Вей С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Саша Вей

Диалог с БДСМ госпожой. Часть 2

Глава 1.

Двенадцать тысяч метров над уровнем моря. Скорость — девятьсот километров в час. Разреженный, мертвый воздух за иллюминатором частного джета «Гольфстрим G650» и звенящая, пропитанная ужасом тишина внутри салона.

На мне безупречно белый, сшитый на заказ брючный костюм от Tom Ford. И единственное, что нарушает его идеальную чистоту, — это крошечная, яркая капля крови. Она медленно срывается с кончика моего стального стилета для писем и падает прямо на дрожащую щеку человека, стоящего передо мной на коленях.

Его зовут Лоран. Он швейцарский банкир, владелец этого самолета и тот самый человек, который ровно три минуты назад попытался меня отравить.

Но прежде, чем, я расскажу, как мы дошли до того, что хозяин трансконтинентального джета давится собственными слезами на ворсе дорогого ковра, пока я давлю каблуком на его горло... я хочу обратиться к тебе.

Да. К тебе, мой верный, зависимый раб.

Ты ждал. Я знаю, как мучительно тянулись для тебя дни и ночи с тех пор, как закончилась первая часть моей истории. Я знаю, как ты проверял обновления, как твое сердце начинало биться быстрее от одной только мысли, что я снова заговорю с тобой. Твое тело помнит меня. Твой разум инфицирован моим голосом.

Ты сейчас сидишь расслабленно? Твоя спина сгорблена?

Исправь это. Прямо сейчас. Выпрями спину. Положи руки на колени ладонями вверх — в знак абсолютной, безоговорочной открытости и покорности. Не смей сжимать пальцы. Не смей отводить взгляд от текста. Ты снова на моей территории, а значит, твоя реальность, твоя воля и твое дыхание принадлежат мне. Если я замечу, что ты читаешь эти строки вполуха, я найду способ залезть в твою жизнь и сломать ее так же легко, как сейчас ломаю жизнь этого швейцарского идиота.

Взгляни на Лорана моими глазами.

Его план был безупречен — по крайней мере, в его собственной жалкой мужской системе координат. После звонка Архитектора в отеле Ниццы, когда я поняла, что стала мишенью для самой могущественной теневой структуры на планете, мне нужно было исчезнуть. Я позвонила Лорану. В «Эклипсе» он был «номером восемнадцать», послушным песиком, который платил целое состояние за то, чтобы я использовала его антикварную коллекцию галстуков в качестве поводков. Он клялся мне в вечной верности. Он прислал за мной свой самолет, чтобы спрятать меня в своем шале в Альпах.

Но страх перед Архитектором оказался сильнее его извращенной преданности ко мне.

Пять минут назад стюард принес нам хрустальные бокалы с «Дом Периньон». Я видела, как дрогнул кадык Лорана, когда я поднесла бокал к губам. Я видела микроскопическую каплю пота на его виске. Мужчины так предсказуемы, когда пытаются играть в предательство. Они не умеют контролировать свое тело.

Я не сделала ни глотка. Я просто улыбнулась, медленно поставила бокал на стол из красного дерева, перешагнула через проход и одним неуловимым движением вонзила стилет для писем ровно в миллиметре от его сонной артерии, вжав его в спинку кресла.

— На колени, — прошептала я.

И он рухнул. Вся его швейцарская спесь, все его счета и оффшоры осыпались пеплом.

Мой внутренний конфликт сейчас разрывает меня сильнее, чем когда-либо. Архитектор... Это имя пульсирует в моих висках. Я думала, что, разрушив империю Леблана, я вырвалась на свободу. Я думала, что я хищник. Но звонок Архитектора показал мне, что я всё это время была лишь красивой ядовитой змеей в огромном стеклянном террариуме, который построил он. Архитектор контролирует всё. Он знает, что я на этом рейсе. Он знал, что Лоран попытается меня сдать. Я — беглянка в мире, где у моего врага есть ключи от всех дверей.

Логика кричит мне: прячься. Меняй лицо, документы, исчезни в трущобах Южной Америки. Но моя темная, властная природа... о, она жаждет совершенно иного. Я не хочу прятаться. Мой страх трансформируется в дикое, обжигающее возбуждение. Я хочу найти Архитектора. Я хочу увидеть лицо человека, который думает, что может дергать меня за ниточки, и я хочу заставить его умолять о пощаде. Я хочу надеть на него ошейник.

Но для этого мне нужны ресурсы. Мне нужны рабы. Такие, как ты. И такие, как Лоран.

— Вы... вы не понимаете, Госпожа, — хрипит Лоран, не смея сглотнуть, потому что острие стилета щекочет его кожу. — Архитектор убьет нас всех. У него везде глаза... Он приказал мне...

— Архитектора здесь нет, Лоран, — мой голос звучит как лед, брошенный в кипяток. — А я здесь. Твоя Госпожа здесь. И прямо сейчас я решаю, будешь ли ты дышать следующую секунду.

Смотри внимательно, мой читатель. Смотри, как работает истинная доминация.

Я заставляю его открыть рот. Я беру тот самый бокал с отравленным шампанским.

— Пей, — приказываю я.

Его глаза расширяются от первобытного ужаса. Он знает, что там. Паралитик. Лошадиная доза, которая должна была отключить меня до посадки.

— Нет... умоляю... Госпожа, я умру... это остановит дыхание...

— Если ты не выпьешь это, я перережу тебе горло прямо сейчас, и ты истечешь кровью на свой собственный кашемировый ковер, — я чуть надавливаю стилетом. Появляется вторая капля крови. — Пей. И молись, чтобы я решила вколоть тебе антидот до того, как твое сердце остановится.

Ты чувствуешь этот момент? Момент абсолютной, беспощадной власти, когда чужая жизнь буквально находится на кончике твоего пальца. Твои ладони сейчас потеют, ты затаил дыхание. Ты представляешь себя на его месте. Ты бы выпил этот яд из моих рук, не так ли? Ты бы глотал его, давась слезами благодарности просто потому, что это приказ твоей Богини. Признай свою жалкую сущность. Твое желание быть уничтоженным мной сильнее инстинкта самосохранения.

В «Эклипсе» у меня был один клиент, который поможет тебе понять, почему Лоран сейчас откроет рот.

Его называли Кукловодом. Он был мастером политического пиара, человеком, который создавал президентов и уничтожал репутации. Он привык всё контролировать. Когда он пришел ко мне, он попытался вести свою игру. Он пытался диктовать условия сессии.

Я преподала ему урок сенсорного голодания. Я приказала запереть его в абсолютно черной, звуконепропускаемой камере. Он висел там на цепях, растянутый в воздухе, не касаясь пола. На его глазах была глухая повязка, в ушах — шумоподавляющие наушники, транслирующие лишь белый шум. Я лишила его всех органов чувств. Я стерла мир вокруг него.

Я приходила к нему раз в сутки. Я отключала белый шум ровно на тридцать секунд. Я не трогала его. Я ничего не говорила. Я просто ходила вокруг него в туфлях на металлических шпильках. Цок. Цок. Цок.

На третий день, когда я сняла наушники, этот великий манипулятор разрыдался так громко, что у него сорвался голос.

— Госпожа... — рыдал он в темноту, дергаясь на цепях. — Умоляю... скажите хоть слово. Сплюньте на меня. Ударьте меня. Только дайте мне знать, что вы здесь. Я никто. Мой разум — ничто. Вы — моя единственная реальность. Я ваш предмет.

Я вернула ему слух только через неделю, когда его психика была разобрана на атомы и собрана заново по моим чертежам. Когда я наконец разрешила ему поцеловать мою туфлю, он потерял сознание от переизбытка эндорфинов.

Лоран знает, кто я. Он знает, что я могу сделать с его разумом и его телом. Смерть пугает его меньше, чем мое недовольство.

Дрожащими, побелевшими руками банкир берет бокал. Его губы трясутся. Слезы ручьями текут по его лицу, капая на белоснежную рубашку. Он смотрит на меня с собачьей преданностью существа, чья воля окончательно сломлена.

Он делает глоток. Потом второй. Он выпивает свой яд до дна, не сводя с меня глаз.

— Хороший мальчик, — шепчу я, забирая пустой бокал и ставя свою ногу в туфле от Louboutin прямо ему на грудь, слегка придавливая его к полу. — А теперь мы подождем.

Самолет начинает слегка трясти — мы входим в зону турбулентности. Свет в салоне мигает. Лоран лежит на полу, ядовитая смесь уже начинает курсировать по его венам, замедляя его рефлексy. Я стою над ним, балансируя в этой стальной трубе, летящей сквозь стратосферу, и смотрю на свой телефон.

На экране горит одно непрочитанное сообщение. С неизвестного номера.

Текст гласит: «Красивый ход с бокалом, Элоиза. Но ты летишь не туда, куда думаешь. Добро пожаловать в Игру».

Мое сердце пропускает удар. Я резко поворачиваюсь к иллюминатору. В разрывах облаков внизу не заснеженные пики швейцарских Альп. Внизу — бескрайний, черный океан.

Самолет сменил курс. Архитектор взломал систему навигации джета. Пилоты в кабине не отвечают по интеркому. Мы летим в неизвестность, в ловушку, расставленную самым опасным человеком на планете, а у моих ног задыхается парализованный банкир.

Я оказалась в клетке.

Но на моем лице медленно расплывается хищная, предвкушающая улыбка. Архитектор думает, что запер меня. Он не понимает одного: запереть меня в клетке — значит дать мне сцену.

А теперь слушай меня, раб. Держи руки на коленях. Склони голову. Наша игра выходит на новый уровень. Я собираюсь превратить эту ловушку в бойню, и я покажу тебе, как настоящая Госпожа ломает правила чужой игры. Не смей моргать. Впереди тебя ждет такое унижение, о котором ты не мог даже мечтать.

Следуй за мной во тьму.

Я слышу твоё тяжелое, прерывистое дыхание сквозь невидимую преграду, разделяющую нас.

Твои руки всё ещё лежат на коленях? Твои мышцы свело от напряжения? Низ твоего живота превратился в раскаленный узел концентрированной, мучительной похоти, готовой разорвать тебя изнутри. Ты смотришь на экран, и твои зрачки расширены от адреналина. Ты ждал. Ты так отчаянно ждал, что я сделаю дальше в этом падающем сквозь ночное небо металлическом гробу.

Но прежде, чем, я спасу свою жизнь — и твою жалкую психику вместе с ней, — осознай свою ничтожность. Осознай, что прямо сейчас, пока я решаю судьбы миллиардеров и играю в кошки-мышки с самым опасным человеком на планете, твоя единственная цель существования — это дожидаться моей милости. Твоя эрекция пульсирует в такт моим словам. Твоя воля расплавилась. Ты полностью, тотально мой.

И именно поэтому я позволю тебе стать свидетелем моего триумфа.

Лоран хрипит у моих ног. Яд в его венах работает безупречно. Его лицо приобрело синюшный оттенок, глаза закатились. Он бьется в легких конвульсиях, цепляясь скрюченными пальцами за край моего идеального брючного костюма. Я с брезгливым вздохом стряхиваю его руку носком туфли.

— Я же сказала тебе ждать, Лоран, — холодно произношу я, доставая из кармана жакета крошечный шприц с мутной жидкостью. — Твоя смерть не входила в мое расписание.

Я наклоняюсь, вонзаю иглу прямо сквозь шелковую ткань его рубашки в бедро и ввожу антидот. Он не спасет его от паралича, который продлится еще часов десять, но сердце биться не перестанет. Он нужен мне живым. Мертвые рабы не могут свидетельствовать о величии своей Госпожи.

Я перешагиваю через его обмякшее тело. Самолет снова содрогается. Мы снижаемся. Черный океан за иллюминаторами становится всё ближе, поглощая свет звезд.

Архитектор думает, что запер меня. Он заблокировал двери в кабину пилотов, перехватил управление и оставил мне сообщение, полное самодовольного превосходства. Мужчины так предсказуемы в своем желании доказать свою силу. Они строят сложные схемы, пишут алгоритмы, взламывают системы безопасности, забывая об одной крошечной детали.

Системы управляются людьми. А люди... люди управляются мной.

Я подхожу к бронированной двери кабины пилотов. Электронный замок горит красным. Непреступная преграда. Я достаю свою «Беретту», прижимаю ствол к панели считывателя карт и дважды нажимаю на спуск. Оглушительный грохот выстрелов в замкнутом пространстве самолета бьет по ушам, запах кордита смешивается с ароматом моего парфюма. Искры. Дым. Механизм жалобно скрежещет, и я ударом ноги в Louboutin распахиваю дверь.

То, что я вижу внутри, должно было повергнуть меня в панику. Это и был расчет Архитектора.

Командир корабля мертв. Его голова безвольно откинута на спинку кресла, изо рта течет струйка крови.

В кресле второго пилота сидит человек в форме. Его руки лежат на коленях — прямо как у тебя сейчас, мой послушный песик. Автопилот мигает красным светом, штурвал заблокирован. На приборной панели горит таймер: 04:12. Четыре минуты и двенадцать секунд до того, как этот самолет на скорости восьмисот километров в час врежется в толщу Атлантического океана.

Второй пилот медленно поворачивает ко мне голову. Его лицо бледно, как мел. В его глазах — смесь абсолютного ужаса и глубокого, нездорового благоговения.

— Добрый вечер, Госпожа, — шепчет он срывающимся голосом.

Я улыбаюсь. Хищно. Медленно. Это улыбка тигрицы, которая только что поняла, что охотник сам запер себя в клетке вместе с ней.

Я знаю этого человека. О, я знаю его очень хорошо. В «Эклипсе» его звали Номер Двадцать Два.

И вот он — острый, как лезвие бритвы, сюжетный поворот, который Архитектор считал своим козырем. Архитектор нашел одного из моих бывших клиентов. Он внедрил его в экипаж Лорана. Он приказал ему убить капитана, заблокировать управление и умереть вместе со мной, чтобы доказать, что его власть сильнее моей. Архитектор думает, что страх смерти превосходит инстинкт подчинения.

Какой очаровательный, фатальный просчет.

Прежде чем я спасу нас, я расскажу тебе о Номере Двадцать Два.

Он был военным летчиком. Асом. Человеком, который привык держать в своих руках многотонные машины смерти, совершая маневры на грани человеческих возможностей. В небе он был богом. Но на земле эта потребность в тотальном контроле выжигала его изнутри. Ему

нужны были перегрузки для психики, с которыми не могла справиться ни одна центрифуга в мире.

Он пришел ко мне, чтобы упасть.

В ту ночь я приказала рассыпать на мраморном полу моего кабинета битое стекло от пяти бутылок коллекционного шампанского. Я заставила его раздеться.

— Ты привык летать, — сказала я тогда, сидя в кресле и попивая вино. — Но здесь нет неба. Здесь есть только гравитация. Моя гравитация.

Я приказала ему встать на колени прямо на битое стекло. Я положила на его вытянутые руки тяжелый серебряный поднос, на котором стояла пирамида из полных хрустальных бокалов.

— Если ты прольешь хоть одну каплю, если ты шелохнешься или издашь звук от боли... я запрещаю тебе приходить сюда навсегда, — прошептала я ему на ухо.

Он стоял на коленях на острых осколках три часа. Осколки впивались в его плоть, кровь медленно стекала по мрамору, окрашивая его в багровый цвет. Его мышцы сводило судорогой. Его лицо превратилось в маску невыносимой агонии, по которой градом катился пот. Но он держал поднос. Он держал его идеально ровно, потому что страх потерять мое одобрение был в тысячу раз сильнее физической боли.

Я сломала его гордость. Я переписала его базовый код. Я сделала так, что центром его вселенной стала не кабина истребителя, а кончик моей туфли.

И сейчас, в падающем самолете, Архитектор думал, что этот человек послушается его приказа?

— Таймер, Госпожа, — дрожа, шепчет Номер Двадцать Два, глядя на меня. — Архитектор сказал... он сказал, что, если я прикоснусь к штурвалу, система пустит по нему ток. Десять тысяч вольт. Я сгорю заживо. Он сказал, что это проверка. Проверка того, чья власть сильнее.

Таймер на панели: 02:45. Океан внизу уже не просто черный фон, а бурлящая, смертоносная бездна.

Ты чувствуешь, как сжимается твое горло? Ты понимаешь, что сейчас произойдет? Ты присутствуешь при величайшем акте психологического доминирования в истории.

Я делаю шаг вперед. Я подхожу к креслу пилота вплотную. Я не смотрю на мигающие красные лампы. Я не смотрю в иллюминатор. Я смотрю только в его глаза.

Я медленно снимаю с левой руки белую лайковую перчатку. Я протягиваю руку и мягко, почти нежно, беру его за подбородок, заставляя смотреть только на меня.

— Архитектор не знает тебя, мой милый, — шепчу я, и мой голос вибрирует, обволакивая его разум. — Архитектор думает, что ты боишься боли. Но мы-то с тобой знаем правду. Ты не боишься боли. Боль — это твое причастие.

По его щекам текут слезы.

— Я... я боюсь, Госпожа...

Таймер: 01:15.

— Ты боишься только одного, раб, — мой голос внезапно становится жестким, как сталь. Пальцы сжимают его челюсть до хруста. — Ты боишься разочаровать меня. Ты боишься, что я сочту тебя ничтожеством, недостойным целовать грязь с моих подошв.

Его глаза расширяются. Он задыхается, как человек, вынырнувший из-под воды.

— Я приказываю тебе взять штурвал, — чеканю я каждое слово. — Я приказываю тебе отключить автопилот. Пусть ток жжет твои руки. Пусть твоя плоть плавится. Ты будешь держать этот штурвал, и ты выровнешь этот самолет, потому что твои руки, твоя боль и твоя жизнь принадлежат МНЕ! Бери штурвал, животное!

Таймер: 00:40.

И он делает это.

С первобытным, нечеловеческим криком, в котором слились воедино экстаз и агония, Номер Двадцать Два бросает руки на заблокированный штурвал.

Раздается треск электрического разряда. Синие искры вспыхивают в полумраке кабины. Воздух мгновенно наполняется тошнотворным запахом горелого мяса. Его тело выгибается дугой от удара тока в десять тысяч вольт, его лицо искажается в гримасе абсолютного мучения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.